

Е. Э. Липшиц

ПРОДАЖА КЛАСМ И ПРОТИМЕЗИС
(Из комментария к Пире 2,2)

В византиноведческой литературе не ослабевает интерес к проблемам земельных отношений и истории византийской общины в X—XI вв. В центре исследовательских интересов, наряду с другими проблемами социально-экономических отношений, стоят два важных вопроса — о протимезисе (праве предпочтения) и о класмах (заброшенных, покинутых и изъятых из податного обложения определенной деревенской округи землях). Эти вопросы были поставлены еще столетие тому назад в связи с опубликованием новелл византийских императоров X в. В их разработке участвовали едва ли не все крупнейшие специалисты, занимавшиеся этим периодом византийской истории.

В связи с опубликованием «Трактата об обложении» В. Эшбернером в 1915 г., а вслед за ним вторично Ф. Дэльгером (с подробным комментарием) в 1927 г., а также почти одновременно вышедшими исследованиями Г. А. Острогорского, посвященными этому трактату, проблема вновь привлекла к себе большое внимание. Появившиеся сравнительно недавно новые публикации документов, осуществленные Н. Зворонсом и И. Караяннопулосом, а также критические издания актовых материалов вызвали новый интерес к разработке этой проблемы. Хорошо известные работы М. Я. Сюзюмова, А. П. Каждана, П. Лемерля, позднее К. А. Осиповой, К. Н. Хвостовой, а также переизданная с существенными дополнениями работа Г. А. Острогорского и статья Г. Г. Литаврина позволили поставить эти вопросы в некоторых новых аспектах¹. В ходе исследований было привлечено немало других источников, в том числе и «Пира». Автор «Пир» — записи практики византийского юриста Евстафия (начало XI в.) — уделил вопросу о протимезисе две главы своего труда.

Несмотря на большую и плодотворную работу советских и зарубежных исследователей, ввиду трудности проблем, связанных с интерпретацией имеющихся источников, далеко не все еще можно считать до конца выясненным. Это относится в особенности к юридическому анализу привлекаемых источников.

В настоящей небольшой статье хотелось бы обратить внимание на один только краткий текст «Пиры» 2,2, в котором оба института — класма и протимезит — встречаются вместе². Этот текст интересен тем, что он содержит, по-видимому, единственное свидетельство о том, что даже после продажи класмы фиском в течение четырех лет собственность покупателя могла быть оспариваема по праву предпочтения: «если прошло четыре года беспрекословного владения после продажи класмы, то не может кто-либо предъявить на нее права на основе предпочтения». Этот срок отличен от срока в 10 лет, о котором «Пира» упоминает в другом месте, где говорится о продаже земли индивидуальным собственником (50,1).

Поскольку «Пира» является не законодательным памятником, а записью суждений юриста, естественно возникает вопрос, на основании чего он указывает четырехлетний срок. Само собой разумеется, что оценка реального значения этого положения в тогдашней византийской действительности во многом зависит от выяснения степени обязательности и обоснованности суждения юриста в существующем законодательстве. Мы не находим никакого ответа на этот вопрос в предшествующих исследованиях, хотя в них имеется ссылка на интересующий нас параграф «Пиры».

Как легко можно убедиться, в «Пире» в огромном большинстве случаев в той или иной форме есть ссылки на законодательные постановления, которыми руководствовался юрист в своих решениях. Особенно часто встречаются цитаты из «Василик», а также из схолий к ним. В данном случае никаких указаний не сохранилось. И если упомянутый в «Пире» (50,1) десятилетний срок сразу же наводит на мысль о том, что он взят из известной новеллы Романа I³, то здесь необходимы дополнительные изыскания.

Представляется наиболее вероятным, что юрист и в нашем примере, хотя он об этом не говорит, мог исходить из указания «Василик». Согласно закону, взятому из «Кодекса Юстиниана» (Cod. Just., 7, 32, 3) и помещенному в «Василиках» (Bas., 50, 13, 2), лицо, приобретшее от фиска какое-либо недвижимое или движимое имущество, получает на него неприкосновенное право собственности. Претензии по поводу этого имущества могут быть предъявлены фиску в течение четырехлетнего срока⁴. Четырехлетний же срок установлен в «Дигестах» для ответственности фиска по перешедшему к нему выморочному имуществу (за исключением некоторых случаев). Этот текст из «Дигест» (Dig., 49, 14, 1, 2)⁵ также был включен в «Василики» (Bas., 56, 2, 2). Нельзя не обратить внимания и на то, что юрист мог бы легко найти аналогичное указание о четырехлетнем сроке, установленном для ответственности фиска при продаже *bona vacantia*, в кратком справочнике «О сроках»⁶, которым, как мы знаем из «Пиры» (8, 25), он пользовался.

Следовательно, его собственный оригинальный вклад в решение проблемы заключался, прежде всего, в том, что он отнес указания законов, принятых в «Василиках», к определенной категории фискальных земель — к класмам, несмотря на то, что о класмах в этих законах не упоминается. Класмы были сравнительно новым явлением. Как неоднократно отмечали предшествующие исследователи, о них упоминается в источниках не ранее конца IX в.⁷ Нельзя также не обратить внимания и на то, что в тексте «Пиры» обойден и оставлен без уточнения вопрос о дифференциации ответственности между фиском и покупателем за класму в пределах льготного четырехлетнего срока — вопрос, который разрабатывался в праве IV—VI вв. и решение которого было включено в статью «Кодекса...» и, соответственно, в «Василики»⁸. По-видимому, для времени «Пиры» эта дифференциация являлась анахронизмом.

Текст «Пиры» 2,2 вошел впоследствии в руководство Константина Арменупула (3, 3, 115).

В заключение следует отметить, что этот маленький пример приемов интерпретации текста «Пиры» юристом XI в. проливает некоторый свет на методику работы юристов того времени. Специфические трудности, проистекавшие из-за традиционного сохранения старых норм, в изменявшихся обстоятельствах не позволяли прямого применения соответствующего законоположения. Новые условия вызывали необходимость в умении не только ориентироваться в существующем, подчас противоречивом или устаревшем законодательстве, но и самостоятельно истолковывать его, чтобы приспособиться к новым требованиям жизни.

При исследовании проблемы интерпретации права, поставленной современными учеными-романистами, изучение характера интерпретации законодательства византийскими юристами должно найти свое место⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиографию см. в последних работах: К. А. Осипова. Система класм в Византии X—XI вв. — Византийские очерки. М., 1961, стр. 174—185; G. G. Litavrin. Les terres à l'abandon selon le Traité fiscal du Xe s. et leur importance pour le fisc. — «Notes préliminaires. Etudes balcaniques», 3, 1971, p. 18—31; G. Ostrogorsky. Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X Jahrhundert. Amsterdam, 1969 (с добавлениями автора).

² Данные «Пиры» были в свое время широко использованы Н. Скабалано-вичем (1884). Позднее в связи с комментированием «Трактата об обложении» эти данные привлекали Ф. Дэльгер, Г. Острогорский, М. Я. Сюзюмов, А. П. Каждан и др. Среди прочих текстов «Пиры» А. П. Каждан обратил внимание и на «Пиру» 2,2. См.: А. П. Каждан. Особенности феодальной собственности в Византии. — ВВ, 10, 1956, стр. 53.

³ Jus., III, 1857, p. 234.

⁴ См. также: Cod. Just. 10, 3, 5 = Cod. Theod., 10, 17, 2; Fr. Vat., 37 (369 г.); Cod. Just., 7, 37, 3 (531 г.); Inst., 2, 6, 14; M. Kaser. Das römische Privatrecht, 11. München, 1959, Anm. 74.

⁵ Текст из Дигест (Каллистрат) 49, 14, 1, 2 многократно комментировался в 20-х годах текущего столетия и позднее Каденом, Солацци, Вайсом, Риккобоно мл. Ср. также: Г. Дернбург. Пандекты, III. Спб., 1911, стр. 363.

⁶ *Ai ropai* oder die Schrift über die Zeitabschnitte. Herausgegeben von C. Zachariae. Heidelberg, 1836, S. 205.

⁷ См., например: *G. Ostrogorsky*. *La commune rurale byzantine*. — *Byz.*, XXXII, 1962, p. 156 с библиографией.

⁸ См. выше сн. 5.

⁹ См., например: *G. G. Archi*. *Interpretatio iuris — interpretatio legis — interpretatio legum*. — *SZRA*, Bd. 87. Weimar, 1970, S. 1—49.